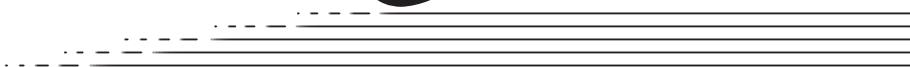

Alma mater

Era BARUTCHEVA

St. Petersburg Conservatory:
remembering the jubilee arrangements

Эра БАРУТЧЕВА

**Санкт-Петербургская консерватория:
по следам юбилея**

Первое в России высшее музыкальное учебное заведение европейского типа открылось в столице 8 сентября 1862 года во флигеле импозантного барского дома Демидовых на углу Мойки и Демидова переулка. Впоследствии в течение более чем трех десятилетий адреса консерватории несколько раз менялись: помещения арендовались то на Загородном проспекте у Пяти углов, то на Театральной улице близ Александринского театра, пока в 1896 году консерватория не обрела свой собственный дом на Театральной площади.

Честь торжественного открытия консерватории и произнесения программной речи была по праву предоставлена одному из наиболее авторитетных музыкально-общественных деятелей, прославленному пианисту и композитору Антону Рубинштейну, энергично выступавшему вместе со своими единомышленниками за создание в России разветвленной сети музыкальных учреждений. Главной задачей основатели консерватории ставили воспитание музыкантов-профессионалов. Предполагалось, что из ее исполнительских классов должны выйти не только концертирующие артисты, но и педагоги для всей страны.

Созданию консерватории предшествовало основание Русского музыкального общества, в рамках которого открылись специальные музыкальные классы. В нескольких помещениях Михайловского дворца, предоставленных его хозяйкой, высочайшей покровительницей РМО Великой Княгиней Еленой Павловной, и начали преподавать желающим сольное пение

(Г. Ниссен-Саломан, А. Лодий), хоровое пение (Г. Ломакин), фортепиано (Ф. Беггров, Т. Лешетицкий), скрипку (Г. Венявский), виолончель (К. Шуберт), элементарную теорию музыки (О. Дютш), теорию композиции (Н. Заремба). Названные специалисты стали первыми профессорами консерватории. Вскоре к ним примкнули — а в ряде случаев их сменили — К. Давыдов (виолончель), А. Виллуан, А. Герке, А. Дрейшок (фортепиано), А. Цабель (арфа), Дж. Ферреро (контрабас), Ч. Чиарди (флейта), Г. Метцдорф и Ф. Гомилиус (валторна) и др.

В первый консерваторский набор попали многие из тех, кто посещал музыкальные классы РМО. В письме к сестре, А. Давыдовой, от 10 сентября 1862 года П. Чайковский писал о том, что поступил во вновь открывшуюся консерваторию. Композитор посещал класс Зарембы — слушал у него курсы гармонии, контрапункта, формы, церковных ладов. Занимался Чайковский и в классе обязательного фортепиано А. Герке, параллельно учился играть на флейте у Ч. Чиарди, брал уроки органной игры у органиста лютеранской церкви Св. Петра и Павла Г. Штиля. Одним из основных наставников Чайковского стал А. Рубинштейн, преподававший в консерватории не только специальное фортепиано, но и инструментовку, и свободное сочинение.

В 1865 году в консерватории состоялся первый выпуск. Чайковский представил на окончание кантату «К радости» на текст оды Ф. Шиллера, исполненную на публичном выпускном экзамене 29 июля 1865 года учащимися консерватории под управлением А. Рубин-

штейна. Чайковский был удостоен звания свободного художника, а по прошествии положенного Уставом срока — серебряной медали. Одновременно с ним — или чуть позже — консерваторию окончили такие видные деятели русской музыкальной культуры, как теоретики А. Рубец и Н. Губерт, критик Г. Ларош, альтист, а впоследствии известный издатель В. Бессель, дирижеры И. Альтани и И. Рыбасов, пианист, органист и виолончелист Л. Гомилиус, пианисты Г. Кросс и С. Малоземова, виолончелист Л. Альбрехт и др.

Консерватория быстро стала средоточием артистических сил страны. Здесь закладывались основы высшего образования, укреплялись традиции, шлифовалось педагогическое мастерство. Широкой известностью пользовались классы скрипки Л. Ауэра, фортепиано — Т. Лешетицкого и его ученицы А. Есиповой, пения — К. Эверарди, виолончели — А. Вержбиловича.

В 1871 году в консерваторию в качестве профессора был приглашен молодой тогда Н. Римский-Корсаков. В течение почти 40 лет его деятельность будет связана с этим учебным заведением. Он создал школу композиции, привлекавшую музыкантов разных национальностей: сюда ехали из Украины, из стран Балтии, с Кавказа. В классе Римского-Корсакова занимались виднейшие русские композиторы — достаточно назвать А. Лядова и А. Аренского, а в XX веке — Н. Мясковского и С. Прокофьева. Римского-Корсакова, великого художника, авторитетнейшего педагога, наставника таких учеников, как А. Глазунов и И. Стравинский, высоко чтили в музыкальном мире. В год столетнего юбилея композитора (1944) Петербургской — тогда Ленинградской — консерватории было присвоено его имя.

Каждый из директоров, наследовавших А. Рубинштейну, — Н. Заремба (1867–1871), М. Азанчевский (1871–1876), К. Давыдов (1876–1887) — внес свой ощутимый и полезный вклад в дело развития консерватории как высшего музыкального учебного заведения. В 1887 году сюда вернулся на второй срок директорства А. Рубинштейн. Это событие совпало с 25-летием консерватории. Серебряный юбилей был отмечен 8 сентября. А два года спустя еще более торжественно музыкальная общественность праздновала 50-летие творческой деятельности крупнейшего пианиста, выдающегося композитора, первого артистического директора первой российской консерватории А. Рубинштейна.

В 1896 году консерватория переехала в собственное здание, перестроенное из Большого Каменного театра по проекту архитектора В. Николая. Центральное место в творческой жизни нового помещения сразу заняли два зала.

Большой зал, позже получивший имя А. Рубинштейна, возводился в расчете на театральные спектакли (впоследствии он несколько раз реконструировался). Ни Рубинштейн, ни Чайковский не дожили до открытия этого здания (хотя Рубинштейн успел заблаговременно написать специальную увертюру), но в фойе Большого

зала были установлены мраморные статуи двух прославивших консерваторию артистов: в 1898 году — памятник Чайковскому работы В. Беклемишева, и в 1902-м — А. Рубинштейну работы Л. Бернштама.

Малый зал, нарядно декорированный, с плафоном, выполненным по эскизам А. Рябушкина, предназначался для «квартетных собраний». Здесь сразу был установлен орган фирмы Walker, что позволило проводить не только камерные и симфонические, но и органные концерты. В конце 1920 года Малому залу было присвоено имя А. Глазунова, возглавившего консерваторию в памятном многими бурными событиями и студенческими волнениями 1905 году. Период директорства Глазунова, одного из крупнейших отечественных музыкантов рубежа XIX–XX веков, оказался весьма плодотворным в жизни консерватории.

Глазунов находился на посту руководителя, когда Петроградская консерватория, вместе с Московской, декретом 1918 года была объявлена государственным учреждением.

Новый этап выдвинул новые творческие фигуры, определил поиски новых форм педагогического процесса. В 1920–1930-е создавалась сеть начальных и средних звеньев музыкального образования. При консерватории возникли музыкальная школа, музыкальное училище. Появились новые кафедры.

С 1923 года существует Оперная студия — Музыкальный театр консерватории. В 1927 году спектаклям студии горячо аплодировали в Зальцбурге (руководители поездки — Б. Асафьев, Э. Каплан, среди участников — С. Преображенская и др.).

За последующие десятилетия существенно разросся перечень специальностей, приобретаемых выпускниками консерватории. Теперь это не только композиторы, оркестранты, певцы, пианисты, органисты, но и оперно-симфонические дирижеры, хормейстеры, музыковеды-историки, теоретики, фольклористы, палеографы, режиссеры музыкальных театров, хореографы, исполнители на народных инструментах... Аспирантура и ассистентура-стажировка готовит научно-педагогические кадры высшей квалификации. Символично, что словно бы по аналогии с уровнем, заявленным консерваторией в 1865 году, когда ее первым выпускником стал Чайковский, первым аспирантом консерватории суждено было стать в 1925 году великому симфонисту XX века Д. Шостаковичу.

Перечень выдающихся питомцев, не говоря уже о рядовых профессионалах высокого класса, чрезвычайно велик. Даже выборочный список звездных имен окажется недостаточным. Выпускники первой русской консерватории — В. Сафонов и М. Ипполитов-Иванов — в свое время возглавляли «младшую сестру» — Московскую консерваторию. Выпускники следующих поколений стали во главе ведущих музыкальных коллективов страны: Е. Мравинский возглавил филармонический оркестр в Ленинграде, А. Мелик-Пашаев — Большой

Здание Консерватории до 1906 года. Фотография из фондов Научной музыкальной библиотеки СПбГК

театр в Москве. В настоящее время руководителями всемирно известных коллективов являются В. Гергиев и Ю. Темирканов, А. Дмитриев и М. Янсон... На всех мировых оперных сценах блистали Е. Образцова и Е. Нестеренко, В. Атлантов и С. Лейферкус. Среди выпускников композиторского отделения можно назвать таких разных по творческой индивидуальности художников, как В. Соловьев-Седой, Г. Свиридов, В. Гаврилин, Б. Тищенко, С. Слонимский...

Возникновение новых факультетов, лабораторий и всевозможных подразделений (в их числе — Фольклорно-этнографический центр, международный отдел, межфакультетские кафедры, несколько фондов и т. д.) продиктовано потребностями времени. Но, развиваясь, консерватория сохраняет верность традициям, которые были заложены основателями и многими поколениями представителей отечественной музыкальной культуры. Композиторы чтят заветы М. Штейнберга и В. Щербачева, музыковеды — Б. Асафьева и А. Оссовского, певцы — С. Габеля и И. Ершова, пианисты развивают школы Л. Николаева и С. Ляпунова, фаготисты — А. Васильева, тромбонисты — П. Волкова, валторнисты — М. Буяновского, дирижеры — Н. Малько и А. Гаука...

Идея преемственности, исповедуемая в исполнительских, творческих, научных классах, неотделима от уважения к собственной истории.

В Музее истории консерватории (открыт в 1969) собраны многие мемориальные ценности, живописные, скульптурные и графические портреты, фотографии,

адреса, афиши, программы, письма, личные вещи знаменитых музыкантов т. д.

Научная библиотека консерватории, основу которой составили собрания М. Азанчевского, М. Виельгорского, А. Рубинштейна, В. Кологривова и др., хранит многие ценные автографы, рукописи выдающихся музыкантов, книги на иностранных языках, редкие издания.

За полтора столетия Санкт-Петербургская консерватория прошла большой путь, не без трудностей и осложнений. Приходилось откликаться на требования времени с его социальными и идеологическими зигзагами. Мужественно встретили музыканты испытания военных лет: часть коллектива была эвакуирована в Ташкент, другие продолжали работу в блокадном Ленинграде.

Но творческих побед было все же больше, чем драматических событий и борьбы с «перегибами». Ими — этими достижениями — и надо мерить пройденную полутораветковую дорогу. Наши молодые исполнители побеждают на международных конкурсах и смотрах, востребованы в странах Запада и Востока. Пишутся и издаются книги и журналы, защищаются диссертации. На фасаде здания реют флаги многих и многих государств — это проводится осенью традиционная Международная неделя консерваторий.

В сентябре 2012 года Санкт-Петербургская консерватория, включенная Указом Президента Российской Федерации в число «особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации» (1996), отпраздновала 150-летие со дня своего рождения.